

НОВЫЕ КНИГИ

В. В. Радаев

Предисловие к книге: Доббин Ф. 2012. Формирование промышленной политики: Соединённые Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли. М.: Изд. дом ВШЭ (серия «Социальная теория») (готовится к изданию)¹

РАДАЕВ Вадим Валерьевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии, первый проректор НИУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email: radaev@hse.ru

Вниманию читателя предлагается одна из наиболее известных книг в современной экономической социологии. Её автор, Фрэнк Доббин, избрал для своего анализа три развитые капиталистические страны с примерно равным уровнем технологического развития — США, Францию и Великобританию. При этом во всех этих странах изучается один и тот же объект: становление и развитие железнодорожной отрасли. Интересно же то, что разворачивание отрасли происходило примерно в одно и то же время, но в каждой из этих стран аналогичные вопросы, связанные с планированием, финансированием, защитой конкуренции и обеспечением безопасности, решались совершенно по-разному. И в каждой из стран складывалась своя, очень не похожая на другие образцы промышленная политика. В чем заключались различия и чем они были вызваны — таков основной вопрос данной книги.

Чтобы объяснить различия в промышленной политике, Доббин прежде всего анализирует структуру государственной власти. Нужно сказать, что государство не страдает от недостатка внимания обществоведов, но чаще всего их рассуждения ведутся в терминах политологических моделей, представляющих государство как либеральное или корпоративистское, капиталистическое или стейтистское. Государство в книге Доббина предстаёт с совершенно другой стороны. Сердцевиной структуры государственной власти, основой всего политического порядка оказывается особая, присущая именно данному обществу политическая культура, которая помогает основным игрокам интерпретировать политический порядок и вырабатывать особые же, идеологически нагруженные смыслы, которые, в свою очередь, формируют парадигму промышленной политики.

При этом политическая культура понимается как совокупность исторически обусловленных взглядов людей, принимающих политические решения.

¹ *Источник:* Dobbin F. 1994. *Forging Industrial Policy: The United States, Britain, and France in the Railway Age*. Cambridge [England], NY: Cambridge University Press.

Эти взгляды институционализируются в структурах государственной власти, чтобы впоследствии с удивительной устойчивостью и своеобразностью влиять на контуры проводимой промышленной политики.

Заметим, что этот подход отличается от точки зрения, наиболее распространённой у экономических историков (среди них традиционно выделяется Альфред Чандлер), для которых способы хозяйственной организации выступают своего рода ответом на экономические вызовы времени.

Доббин также показывает, что реализация того или иного политического курса обусловлена не только и не столько организационными возможностями групп, принимающих наиболее важные решения. Сами эти решения во многом становятся результатами культурных предписаний, которые имеют отнюдь не конъюнктурную природу и вырабатываются несколькими поколениями.

Промышленная политика оказывается изоморфной моделям формирования государства, но этот институциональный изоморфизм осуществляется не прямым образом, а через содержательное посредничество политической культуры, которая особым образом определяет само понимание рационального действия и рационально организованной политики. Иными словами, институты, организующие хозяйственную и политическую жизнь, складываются параллельно под воздействием одних и тех же смысловых принципов.

Характерно, что Доббин не просто применяет социокультурный подход, подчёркивая важность символической борьбы в процессе формирования институтов. В его интерпретации основные институты оказываются социокультурными образованиями в самом фундаментальном смысле.

В книге представлен богатый фактический материал. Сравнение между странами производится по набору ключевых параметров, включая следующие: характер планирования и финансирования строительства железных дорог; решение технологических вопросов и проведение стандартизации; установление цен и поддержание конкурентного порядка. В результате выясняется, что власти Великобритании воздерживались от планирования железных дорог и практически никогда не финансировали их строительство. Единственный вопрос, в решение которого мог вмешиваться парламент, был связан с выведением земель под такое строительство, если оно затрагивало интересы частных землевладельцев. В США приоритет также отдавался частным компаниям, но правительства разных уровней финансировали значительную часть железнодорожного строительства. А вот во Франции планирование и финансирование практически целиком находились в руках государства, которое, впрочем, позволяло частным компаниям затем эксплуатировать железнодорожные линии под неусыпным оком государственных инженеров.

При эксплуатации построенных железных дорог французские государственные инженеры жёстко устанавливали стандарты безопасности, в то время как британцы обходились созданием комиссий, которые «информировали общественность» в расчёте на то, что дурная слава ударит по карману недобросовестных участников рынка (что случалось далеко не всегда). Американцы же полагались на решение подобных вопросов развитой судебной системой.

В США ни конгресс, ни правительства отдельных штатов первоначально не хотели вмешиваться в деятельность железных дорог, и в результате, например, каждая железнодорожная компания до определённой поры могла самостоятельно выбирать ширину колеи. Примерно то же происходило и в Великобритании. Во Франции подобный порядок (или, точнее, беспорядок) был бы решительно невозможен.

Что касается установления цен, то в Великобритании оно было отдано на откуп частным компаниям. А чтобы предотвратить хищническое ценообразование со стороны монополистов, поощрялось формирование картелей, что позволяло выживать множеству менее крупных фирм. Во Франции государство,

напротив, диктовало цены шести региональным монополиям, которые оно само и определило. В США приоритет отдавался рыночным силам. При этом парадигма промышленной политики США часто поддерживала рынки в ущерб мелким предпринимательским фирмам. В то же время велась решительная борьба с картелями и трестами во имя защиты рыночной конкуренции.

Таким образом, в США промышленная политика формировалась прежде всего автономными местными сообществами и исходя из их суверенитета, во Франции — сильным централизованным государством, а в Великобритании она складывалась в интересах суверенных личностей и малых предпринимательских фирм. При этом промышленная политика не оставалась неизменной и с течением времени претерпевает непростую эволюцию с возможными колебаниями. Однако её парадигма, в которой заложены глубокие символические смыслы, остаётся относительно инвариантной, что сохраняет преемственность и отличает политический курс, проводимый в данной стране, от того, что происходит в других странах.

В целом представленное в книге экономико-социологическое исследование весьма трудно квалифицировать и отнести сколь-либо однозначно к какому-то известному нам направлению. Сам Доббин называет себя институционалистом, последователем веберовской традиции, но с не меньшим основанием его можно квалифицировать как приверженца культурно-исторического подхода. В то же время его работа представляет собой разновидность политической экономии, поскольку фокусируется на роли государства и формировании экономической политики. Не забудем и то, что речь идёт о компаративном исследовании. Слегка перефразируя Дж. Кэмпбелла, написавшего одну из рецензий на данную книгу, можно сказать, что такой институционализм возвращает понятие культуры в компаративную политическую экономию. В любом случае речь идёт о непростом сочетании разных подходов, которое осуществляется автором весьма органично, что называется, «без швов».

Вышедшая в 1994 г. книга не осталась незамеченной. Вскоре, в 1996 г., она получает от Американской социологической ассоциации Премию имени Макса Вебера. И впоследствии широко цитируется представителями самых разных исследовательских направлений.

С тех пор прошло немало времени. Не так давно, в 2009 г., вышла новая книга Доббина «Inventing Equal Opportunity» («Изобретая равные возможности»), изданная Princeton University Press, которая посвящена разработке корпоративных кодексов поведения персонала. Эта книга не менее успешна, награждена Американской социологической ассоциацией все той же Премией имени Макса Вебера. Но мы тем не менее решили не гнаться за новизной, а перевести более раннюю книгу — и потому, что она основана на историческом материале, и потому, что применённые в ней подходы по-прежнему актуальны.

Добавим, что ранее книга «Формирование промышленной политики...» уже была переведена на китайский язык (Shanghai People's Press, 2008). Теперь, наконец, она появляется и на русском. (Мы опять отстаём от китайцев, но хочется в оправдание сказать, что намерение перевести эту книгу возникло ещё десятилетие назад, когда готовилось крупное издание переводов «Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики»². Книга Доббина была как раз той самой «современной классикой», но тогда мы ограничились переводом двух существенных частей книги. И хотя при встрече я рассказал автору о планах по поводу перевода всего издания, руки до этого дошли далеко не сразу. Как водится, мы долго запрягаем, а китайцы сразу делают.)

² См.: Доббин Ф. 2004. Формирование промышленной политики (фрагменты книги). В кн.: Радаев В. В. (научн. ред.; сост.). *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики*. М.: РОССПЭН; 607–631.

В заключение несколько слов об авторе. Фрэнк Доббин имеет социологическое образование, получил звание бакалавра социологии в Оберлинском колледже, а затем PhD по социологии в Стэнфордском университете. Он начал свою профессиональную деятельность в Университете штата Индианы, затем полтора десятилетия преподавал в Принстонском университете, где работает сильная группа экономсоциологов, включающая Пола Димаджио, Вивиану Зелизер, Алехандро Портеса и др. Здесь Доббин получил звание профессора. С 2003 г. Фрэнк Доббин является профессором Гарвардского университета.

Профессор Доббин весьма активен в среде профессиональных экономсоциологов. Его статьи помещаются в наиболее известные хрестоматии. Он и сам издавал подобные хрестоматии³. В 2004–2005 гг. Фрэнк Доббин возглавлял в Американской социологической ассоциации секцию по организациям, профессиям и труду, а в 2009–2010 гг. — секцию экономической социологии.

Ранее в журнале «Экономическая социология» помимо фрагментов книги, о которой идёт речь, мы публиковали интервью с профессором Доббиным⁴. И следует сказать, что оно отличалось особой чёткостью суждений и структурированностью излагаемой позиции, которые присущи всем его основным работам.

Мы полагаем, что, помимо социологов, книга будет интересна представителям других социальных и гуманитарных наук — экономистам, историкам, политологам и культурологам. Поистине она представляет собой социологический взгляд, простирающийся поверх существующих дисциплинарных границ.

³ См.: Dobbin F. (ed.). 2004. *The New Economic Sociology: A Reader*. Princeton: Princeton University Press; см. также: Dobbin F. (ed.). 2004. *The Sociology of the Economy*. New York: Russell Sage Foundation.

⁴ См.: Экономическая социология. 2004. 5 (2): 6–12. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2004-5-2/index.html>